

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2
EDN: CWEMMD

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ДАННЫМИ ТЕКУЩЕГО УЧЁТА НАСЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ПЕРЕПИСИ-2020

Ванькина И. Н., Симагин Ю. А.*, Муртузалиева Д. Д.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

**E-mail: yas63@yandex.ru*

Для цитирования:

Ванькина И. Н., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Территориальные различия между данными текущего учёта населения и результатами Переписи-2020 // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 15-25. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2; EDN: CWEMMD

Аннотация. В статье проведён анализ данных о численности населения по федеральным округам, субъектам и муниципальным образованиям Российской Федерации, полученным из двух разных официальных источников Росстата на близкие даты: данные текущего учёта населения на 1 января 2022 г. и данные Всероссийской переписи населения 2020 г., контрольным моментом которой являлось 1 октября 2021 года. Так как численность населения меняется медленно, эти данные существенно различаться не должны. В действительности выявилось, что численность населения по стране в целом по разным данным различается более чем на 1% (на 1,6 млн человек в пользу данных переписи). Чем ниже уровень административного деления, тем различия больше. На уровне некоторых муниципальных образований Российской Федерации соответствующие различия составляют почти 2 раза. Причём примерно с равной частотой встречаются как муниципальные образования, в которых по данным переписи численность населения значительно больше, чем по данным текущего учёта, так и с противоположной ситуацией. В статье выявлено, в каких административных единицах страны различия между данными переписи и текущего учёта населения наиболее велики, с чем связаны различия в ту или иную сторону. Наибольший «перевес» численности населения в пользу переписи выявился в муниципалитетах Центрального федерального округа (особенно в Московской городской агломерации), а максимальный «недостаток» населения по сравнению с данными текущего учёта перепись выявила в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах.

Ключевые слова: численность населения, текущий учёт населения, Всероссийская перепись населения-2020, федеральные округа, субъекты РФ, муниципальные образования.

Постановка проблемы

В конце 2022 г. Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат) были опубликованы данные о результатах Всероссийской переписи населения 2020 г. (Перепись-2020), которая из-за пандемии COVID-19 фактически была проведена в конце 2021 г. с контрольным моментом переписи 1 октября 2021 года. При этом в середине 2022 г. Росстат опубликовал официальные сведения о численности населения России по федеральным округам, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям по состоянию на 1 января 2022 г. по данным текущего учёта населения.

Ранее подобные статистические данные о численности населения на даты, близкие к контрольному моменту переписи, не публиковались. Например, не было официальных сведений (по крайней мере, в открытом доступе) о численности населения по данным текущего учёта на 1 января 2011 г. (соответствующий ежегодный статистический сборник не публиковался), так как в конце 2010 г. была проведена предыдущая Всероссийская перепись населения (Перепись-2010). Видимо, считалось, что её данные достаточны для государственных органов, учёных и других пользователей. И именно данными Переписи-2010 приходилось пользоваться при анализе динамики численности населения, например, за период 2001–2011 годов. Хотя сведения за 2001 г. были по состоянию на 1 января 2001 г., а сведения за 2011 г. были на момент Переписи-2010 по состоянию на 14 октября 2010 года. То есть фактически речь шла о динамике не за 10 лет, а за 9 лет и 9 месяцев. Вероятно, в этот раз несоответствие дат учёта численности населения в статистических данных Росстата решили устранить, что также является важным фактом для базы данных «Муниципальная Россия»¹.

¹ База данных «Муниципальная Россия», содержащая сведения о численности населения и многие другие показатели по всем муниципальным образованиям РФ первого уровня (городским округам, муниципальным округам, муниципальным районам), была сформирована в 2012–2014 гг. и постоянно обновляется в лаборатории исследований социально-экономического и инфор-

В данной статье представлены первые результаты анализа различий данных Переписи-2020 и текущего учёта населения на 1 января 2022 г. как по России в целом, так и в разрезе городской и сельской местности, федеральных округов, субъектов РФ, муниципальных образований первого уровня. Такой анализ позволяет выявить наиболее «проблемные» с точки зрения организации текущего учёта территории (населенные пункты) страны в следующий межпереписный период до 2030 г. (когда данные о численности населения можно взять только из сведений о текущем учёте).

Методология и данные

Проблема расхождения данных текущего учёта и всеобщих переписей населения хорошо изучена и давно освещается в научной литературе. Переписи населения проводят обычно раз в 10 лет, а решение практических задач требует иметь актуальную демографическую информацию постоянно. Текущая оценка (учёт) численности населения производится на основании итогов последней переписи, к которым ежегодно прибавляются числа родившихся и прибывших на территорию и вычитаются числа умерших и выбывших с данной территории. Данные переписей населения считаются более достоверными, чем данные текущего учёта населения.

Но и данные всеобщих переписей населения не освобождены от ошибок. Е. М. Андреев выделяет следующие типичные ошибки традиционной переписи населения: не-

мационного развития территорий ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Всего в базе данных «Муниципальная Россия» в итоге на момент Переписи-2020 имелось 2339 муниципальных образований. Города Москва, Санкт-Петербург и Севастополь для сравнимости сведений по ним с остальными субъектами РФ считаются в базе данных «Муниципальная Россия» каждый в качестве одного городского округа, хотя в данных Росстата они представлены по другому: Москва и Санкт-Петербург вообще не имеют муниципальных образований первого уровня, а Севастополь разделён на 10 муниципальных округов, но они также фактически не являются муниципальными образованиями первого уровня (совпадение только по названию) – это внутреннее городское деление, аналогичное административным округам в Москве (12 единиц) или районам в Санкт-Петербурге (18 единиц). Авторы и правообладатели Базы данных «Муниципальная Россия» Пациорковский В.В., Коленикова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.

доучёт детей до одного года; аккумуляция возрастов (то есть завышение численности тех, чей возраст или год рождения оканчивается на 0 или 5); завышение численности лиц старших возрастов; двойной учёт лиц, сменивших место жительства на некоторый непродолжительный период (студентов, приехавших на учёбу, солдат срочной службы и тому подобное), и лиц, имеющих два или более мест постоянного жительства [1]. Отметим, что и тем странам, где переписи населения не проводятся, а учёт ведётся с помощью постоянно обновляемых регистров населения (например, в Нидерландах последняя традиционная перепись населения была проведена в 1971 г.), избежать подобных ошибок не удаётся.

При этом каждая конкретная перепись населения имеет свои особенности, и методики текущего учёта также претерпевают изменения. Например, по методологии Росстата в настоящее время постоянно проживающими на определённой территории (все приведённые в статье цифры о населении России — это «постоянное население», данные о «наличном населении» в настоящее время Росстат предоставляет только по России в целом) считаются люди, жившие в данном месте большую часть года (9 месяцев и более). А на момент проведения Переписи-2010 границей по времени для определения постоянного проживающих был 1 год и более.

Для России отмечаются и определённые «национальные» ошибки в данных, полученных во время переписей населения. Н.В. Мкртчян отмечает, что традиционно много недостатков имеется в учёте населения на Северном Кавказе (и во время переписей, и при текущем учёте) из-за относительно слабой работы статистических служб в этом регионе и особенностей менталитета местного населения. При этом в основном недоучитываются мигранты как внутрирегиональные, так и выезжающие в другие регионы России [2]. Некоторые учёные отмечают, что во время переписей в России имеется давление на органы статистики со стороны местных и региональных органов власти, которые стараются получить «нужные» данные о численности населения. Напри-

мер, если будут завышены данные о численности детей или пенсионеров, то за счёт этого можно будет получить повышенные суммы дотаций или субсидий из федерального бюджета. В национальных республиках власти могут быть также заинтересованы в «нужных» долях этнического состава населения [3]. С подобными проблемами сталкиваются не только в России, но и в других странах, например, в Белорусии [4; 5].

Имевшиеся в базе «Муниципальная Россия» сведения о численности населения на 1 января 2022 г. (текущий учёт населения) и сведения на 1 октября 2021 г. (Перепись-2020) позволяют сравнить данные об одной и той же характеристике населения — численности на разных уровнях (Россия в целом, федеральные округа, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования первого уровня), полученные на близкие даты: разница 3 месяца. Так как численность населения меняется медленно (изменение на 1% за год считается очень значительным), то, теоретически, данные Переписи-2020 (более достоверные с точки зрения теории статистики) и данные текущего учёта (менее достоверные) существенно различаться не должны (не более чем на 0,1–0,25%). На практике это далеко не так. Поэтому первой задачей анализа результатов Переписи-2020 стало определение территорий России с наибольшими расхождениями данных.

Результаты и обсуждение

По данным Росстата (Переписи-2020) население РФ составляло 147182,1 тыс. человек. Но по данным текущего учёта по состоянию на 1 января 2022 г. результат составил 145557,5 тыс. человек. Таким образом, различие было 1624,6 тыс. человек или 1,1% от данных Переписи-2020. Можно предположить, что различие, в основном, как и при проведении предыдущих переписей населения, связано с «недоучётом» мигрантов — как внутренних, так и внешних.

Рассмотрим, на каких территориях России различия оказались наиболее существенными. В табл. 1 представлено распре-

деление муниципальных образований первого уровня (МО) по различиям между данными Переписи-2020 и данными текущего учёта на 1 января 2022 г. по городской

и сельской местности — наиболее обобщённого территориального распределению, где всё население делится только на две группы: городское и сельское.

Таблица 1
Распределение МО по различиям в данных о численности населения для городского и сельского населения (в %, сумма по строке составляет 100%)

Distribution of municipalities by differences in population distribution data for urban and rural population (in %, row sum is 100%)

Table 1

Население	Население МО по данным Переписи-2020 в сравнении с данными текущего учёта на 01.01.2022				
	меньше на 10% и сильнее	меньше на 1-10%	практически совпадает (+/- 1%)	больше на 1-10%	больше на 10% и сильнее
Городское	9,3	30,7	17,4	35,9	6,7
Сельское	16,6	27,0	13,5	33,3	9,6

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Из табл. 1 видно, что в целом по России примерно в 17% МО численность городского населения по данным Переписи-2020 и по данным текущего учёта на 1 января 2022 года практически совпали, тогда как для сельского населения это значение составляет только 13%. При этом группы с сильными различиями данных как в сторону превышения данных Переписи-2020 над данными теку-

щего учёта (на 10% и больше), так и в обратную сторону (на 10% и меньше) для сельского населения более характерны, чем для городского. То есть можно сказать, что в целом текущий учёт сельского населения является менее точным, чем городского.

В табл. 2 показаны различия в численности населения на уровне федеральных округов РФ.

Таблица 2
Численность населения федеральных округов России по данным текущего учёта и Переписи-2020

Population of federal districts of Russia according to the current population registration and the 2020 Census

Table 2

Федеральный округ	Численность населения, тыс. человек		Различия Переписи-2020 и текущего учёта, %
	Текущий учёт на 01.01.2022	Перепись-2020 на 01.10.2021	
Центральный	39104,4	40334,5	3,2
Северо-Западный	13901,1	13917,2	0,1
Южный	16434,9	16746,4	1,9
Северо-Кавказский	9997,3	10171,4	1,7
Приволжский	28844,33	28943,3	0,3
Уральский	12295,0	12300,1	0,04
Сибирский	16889,4	16792,7	-0,6
Дальневосточный	8091,2	7975,8	-1,4
Вся Россия	145557,5	147182,1	1,1

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Из табл. 2 видно, что почти совпали данные по Уральскому федеральному округу. В пределах допустимых значений (с учётом трёхмесячной разницы в получении данных) имеются различия в Северо-Западном и (уже сомнительно) Приволжском федеральных округах. В остальных федеральных округах различия существенные, причём в западной части России (Центральный, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа) население по данным Переписи-2020 «оказалось» больше, чем по данным текущего учёта, а в восточной части страны (Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) — меньше.

Данные различия хорошо видны и по распределению МО в федеральных округах с разными отклонениями данных текущего учёта от данных Переписи-2020 (табл. 3). В 15%

муниципальных образований РФ различия между численностью населения по данным Переписи-2022 и текущего учёта оказались очень значительными: сильнее чем на 10%. Причём примерно в 10% муниципальных образований численность населения по данным текущего учёта оказалась «завышенной», а примерно в 5% — «заниженной». «Заниженная» по данным текущего учёта численность населения наиболее распространена именно в Центральном федеральном округе (более ½ всех МО), где, как уже было видно из таблицы 2, и численность населения по данным учёта максимально расходится с данными Переписи-2020 «в пользу» переписи. Также значимой является доля муниципалитетов с «занижением» численности населения в Южном, Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах.

Таблица 3

Различия между численностью населения МО по данным Переписи-2020 и текущего учёта по федеральным округам (в %, сумма по строке составляет 100%)

Table 3

Differences between the population of municipalities according to the 2020 Census and the current population registration by federal districts (in %, the line sum is 100%)

Федеральный округ	Население МО по данным переписи в сравнении с данными текущего учёта				
	меньше на 10% и сильнее	меньше на 1-10%	практически совпадает (+/- 1%)	больше на 1-10%	больше на 10% и сильнее
Центральный	6,9	24,6	17,9	40,7	9,9
Северо-Западный	18,5	33,0	16,5	26,5	5,5
Южный	0,0	23,5	34,5	40,0	2,0
Северо-Кавказский	6,2	27,8	21,5	38,9	5,6
Приволжский	5,4	23,3	27,7	40,9	2,7
Уральский	11,7	39,0	21,0	22,9	5,4
Сибирский	19,6	41,3	13,6	23,7	1,8
Дальневосточный	17,0	38,2	15,7	26,5	2,6
Вся Россия	10,2	30,1	21,0	34,0	4,7

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

«Завышение» численности населения по данным текущего учёта наиболее характерно для муниципальных образований федеральных округов Уральского, Сибирского, Северо-Западного и Дальневосточного. Послед-

ний, как известно, отличается максимальным среди федеральных округов страны сокращением численности населения — в основном из-за миграционного оттока жителей в другие части России. И даже это максимальное

сокращение во многих муниципальных образованиях (и по Дальнему Востоку в целом) оказалось в ходе текущего учёта заниженным — реальные потери ещё больше.

Естественно, что при переходе ниже по уровням административного деления колебания в различиях увеличиваются, т.к. на более высоких уровнях они взаимно «гасятся» различиями в разных направлениях. Так, на уровне субъектов РФ 2/3 всего превышения населения по данным Переписи-2020 по сравнению с данными текущего учёта приходит-

ся на Московский столичный регион, который является главным «миграционным магнитом страны» [7]. Различия «в пользу» Переписи-2020 составили для Москвы — 374,6 тыс. человек (2,9%), а для Московской области — 755,8 тыс. человек (8,9%). Понятно, что такая большая разница не могла сформироваться за 3 месяца, прошедших с момента переписи (1 октября 2021 г.) до даты оценки по данным текущего учёта (1 января 2022 г.). Субъекты РФ с максимальными относительными различиями (в %) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Субъекты Российской Федерации с максимальными различиями (в %) данных о численности населения

Table 4

Subjects of the Russian Federation with the highest differences (in %) in population data

Численность по текущему учёту на 01.01.2022 максимально превышает численность по Переписи-2020		Численность по Переписи-2020 максимально превышает численность по текущему учёту на 01.01.2022	
Регион	Разница в %	Регион	Разница в %
Республика Карелия	13,12	Московская область	8,87
Архангельская область	9,21	Республика Адыгея	5,75
Республика Коми	8,89	Калужская область	5,33
Мурманская область	8,49	Город Севастополь	4,70
Камчатский край	7,20	Тульская область	4,57
Кировская область	7,03	Ленинградская область	4,47
Костромская область	6,85	Ставропольский край	4,38
Чукотский АО	5,37	Город Санкт-Петербург	4,01
Ивановская область	5,29	Кабардино-Балкарская Республика	3,73
Республика Алтай	5,04	Саратовская область	3,34

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

«Возглавляют» список регионов, в которых Перепись-2020 выявила то, что численность населения в них значительно меньше, чем считалось по текущему учёту, регионы на севере Европейской части России, а также области, территориально образующие с ними единый массив — Кировская, Костромская и Ивановская. В этот же список попали и «самые северные» регионы Азиатской части страны — Чукотский автономный

округ и Камчатский край. Выделяется в этом списке Республика Алтай, находящаяся на юге страны, но и она отличается суровыми природными условиями, слаборазвитой экономикой и значительным миграционным оттоком населения. То есть можно сказать, что Перепись-2020 выявила, что численность населения значительно меньше, чем фиксировалось текущим учётом, в регионах с относительно суровыми природными условия-

ми и сложной экономической ситуацией, что приводит к интенсивному миграционному оттоку населения, который не в полной мере фиксируется текущим учётом.

Заметно больше постоянных жителей по результатам Переписи-2020, чем регистрировалось по текущему учёту населения, оказалось в столичных агломерациях (области Московская, Калужская, Тульская, Ленинградская и Санкт-Петербург) и некоторых южных регионах России. При этом то, что цифры в регионах с превышением в «пользу» переписи меньше (максимум — Московская область с 8,9%), чем в тех, где ситуация обратная (максимум — Республика Ка-

релия с 13,1%), тогда как по России в целом имеется превышение именно «в пользу» переписи, может быть связано с тем, что население страны в 2021 г. сокращалось: смертность (в том числе из-за пандемии COVID-19) значительно превысила рождаемость, и положительное сальдо внешних миграций (также сократившееся из-за пандемии COVID-19) не перекрыло естественную убыль населения.

Самый низкий уровень, на котором можно рассмотреть различия в данных между Переписью-2020 и текущим учётом населения на 1 января 2022 г — это муниципальные образования первого уровня (табл. 5).

Таблица 5

Распределение МО по различиям в данных о численности населения для разных типов МО (в %, сумма по строке составляет 100%)

Table 5

Distribution of municipalities by differences in population data for different types of municipalities (in %, line sum is 100%)

Тип МО	Население МО по данным переписи в сравнении с данными текущего учёта				
	меньше на 10% и сильнее	меньше на 1-10%	практически совпадает (+/- 1%)	больше на 1-10%	больше на 10% и сильнее
Муниципальные районы и округа	9,8	29,7	20,3	35,6	4,5
Городские округа	11,3	31,3	22,9	29,2	5,2
Итого	10,2	30,1	21,0	33,9	4,7

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

В данном случае различия оказались незначительными, за исключением того, что среди городских округов тех, где по данным Переписи-2020 населения оказалось больше, чем по данным текущего учёта на 01.01.2022 на 1% и более — примерно 35%, тогда как в муниципальных районах и округах таких около 40%. Косвенно это подтверждает то, о чём говорилось выше: в сельской местности (а это в основном муниципальные районы и округа) текущий учёт населения является менее точным, чем в больших городах (а это в основном городские округа).

Если посмотреть на конкретные городские округа (ГО) и муниципальные районы (МР) с максимальными различиями в численности населения по данным Переписи-

2022 и текущего учёта, то картина также оказалась интересной (табл. 6).

Среди десяти МО с максимальным «завышением» данных по текущему учёту по сравнению с результатами Переписи-2020 подавляющее большинство — это закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), в которых находятся базы Военно-Морского Флота и воинские части РФ. В таких МО, где большинство населения составляют военнослужащие и члены их семей, своеобразие могут отличаться и текущий учёт населения (реальные места нахождения людей могут отличаться от официально зарегистрированных и меняться по несколько раз в течение года), и проведение переписей (легко достигается 100% участие имею-

Таблица 6.

Муниципальные образования с максимальными различиями между численностью населения по данным Переписи-2020 и текущего учёта на 01.01.2022

Table 6

Municipalities with the highest differences between the population according to the 2020 Census and the current population registration as of 01.01.2022

По данным текущего учёта больше, чем по Переписи-2020		По данным текущего учёта меньше, чем по Переписи-2020	
МО	различие в %	МО	различие в %
ГО Новая Земля Архангельской области	59,5	ГО Волоколамский Московской области	41,5
ГО Гаринский Свердловской области	43,9	ГО Звёздный городок Московской области	33,0
ГО Александровск Мурманской области	38,5	ГО Ленинский Московской области	32,9
МР Камышловский Свердловской области	34,9	МР Белгородский Белгородской области	32,2
ГО Кедровый Томской области	33,6	ГО Лотошинский Московской области	28,4
ГО Видяево Мурманской области	31,8	ГО Одинцовский Московской области	28,3
ГО Балтийский Калининградской области	30,6	ГО Талдомский Московской области	28,3
ГО Горный Забайкальского края	30,4	ГО Истринский Московской области	27,8
ГО Североморск Мурманской области	29,4	МР Малоярославецкий Калужской области	25,8
ГО Звёздный Пермского края	28,7	ГО Электрогорск Московской области	25,6

Источник: база данных «Муниципальная Россия».

щегося на момент переписи населения, чего практически невозможно достичь в больших городах). Исключение — периферийные МО в Свердловской и Томской областях, где «завышение» связано с фактическим оттоком жителей в областной центр, который не был отражён в текущем учёте (обычная ситуация для многих регионов страны).

МО с максимальным «занижением» численности населения текущим учётом — это почти исключительно муниципалитеты в рамках Московской городской агломерации (где многие мигранты из других регионов страны текущим учётом не учитываются), а также пригородный Белгородский район в Белгородской области (тоже частое явление, когда люди переехали жить в пригород административного центра региона, а «числятся» по прежнему месту жительства — в городе-административном центре или в другом районе региона).

Заключение

Сравнение численности населения по результатам Переписи-2020 и текущего учёта населения на 1 января 2022 г. на разных территориальных уровнях показало, что наиболее значительные различия имеются на следующих территориях:

- по данным Переписи-2020 населения оказалось значительно меньше, чем по текущему учёту: а) в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах; б) в северных регионах России с суровыми природными условиями и сложной экономической ситуацией; в) в ЗАТО и периферийных сельских районах внутри регионов;
- по данным Переписи-2020 населения оказалось значительно больше, чем по данным текущего учёта: а) в Центральном федеральном округе; б) в регионах Московской и Санкт-Петербургской агломерации.

ций, а также в некоторых южных регионах страны; в) в муниципальных образованиях в рамках Московской агломерации, но не примыкающих к Москве, а удалённых от столицы.

Выявилось, что в сельской местности (муниципальных районах и округах) текущий учёт населения является менее точ-

ным, чем в городах (городских округах). При этом различия между данными Переписи-2020 и текущего учёта, скорее всего, связаны с тем, что многие мигранты (в основном внутренние, а не внешние), по разным причинам не попадают в данные текущего учёта населения, о чём говорят выявленные территориальные различия.

Литература и Интернет-источники

1. **Андреев, Е. М.** О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. — 2012. — № 11. — С. 21–35. EDN: PFBVMP
2. **Мкртчян, Н. В.** Проблемы счёта населения России и её регионов: первые оценки результатов переписи населения 2010 года / Н. В. Мкртчян // Высшая школа экономики: [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/data/2011/08/09/1268001826/Ставрополь-июнь.doc> (дата обращения: 10.07.2023).
3. **Давлетишина, Л. А.** Перепись населения: инструмент консолидации или раздражения общества? / Л. А. Давлетишина, М. В. Карманов // Вестник НГУЭУ. — 2021. — № 4. — С. 10–17. DOI: 10.34020/2073–6495–2021–4–010–017; EDN: RZIZTW
4. **Злотников, А.** Что показывают первые итоги переписи населения Беларуси / А. Злотников // Наука и инновации. — 2020. — № 4(206). — URL: <http://innosfera.by> (дата обращения: 10.07.2023).
5. **Соколов, А. С.** Оценка достоверности результатов переписи населения 2019 года в Белоруссии на основе анализа изменений в этнолингвистическом составе населения / А. С. Соколов // Демографическое обозрение. — 2022. — № 9(4). — С. 61–103. DOI: 10.17323/demreview.v9i4.16744; EDN: GFTACL
6. **Рыбаковский, О. Л.** Возрастная структура населения регионов России в начале XXI века: компоненты формирования / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.1; EDN: JIZLYM

Сведения об авторах:

Ванькина Ирина Николаевна, младший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: irina.vankina21@gmail.com; ORCID: 0000–0003–0242–9858; РИНЦ AuthorID: 1136635.

Симагин Юрий Алексеевич, к.геогр.н., доцент, зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–8392–8645; РИНЦ AuthorID: 76033.

Муртузалиева Джамия Джавидовна, к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000–0003–3263–3032; РИНЦ AuthorID: 500138.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2

TERRITORIAL DIFFERENCES BETWEEN THE DATA OF THE CURRENT POPULATION REGISTRATION AND THE RESULTS OF THE 2020 CENSUS

Irina N. Vankina, Yury A. Simagin*, Djamilya D. Murtuzaliev

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

**E-mail: yas63@yandex.ru*

For citation:

Vankina I.N., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D.D. Territorial differences between the data of the current population registration and the results of the 2020 Census. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 15–25. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2 (in Russ.)

Abstract. *The article analyzes population data by federal districts, subjects and municipalities of the Russian Federation, obtained from two different official sources of Rosstat for close dates: data from the current population registration as of January 1, 2022 and data from the All-Russian Population Census of 2020, the control point of which was October 1, 2021. Since population size changes rather slowly, theoretically these data should not differ significantly. In fact, it has turned out that the population size across the country, according to various data, differs by more than 1% (by 1.6 million people in the direction of the census data). The lower the level of administrative division, the greater the differences. At the level of some municipalities of the Russian Federation, the differences make almost 2 times. Moreover, with approximately equal frequency, there are both municipalities where, according to the census, the population is greater than according to the current population registration, and with the opposite situation. The article identifies the administrative units of the country where the differences between the census data and the current population registration are the largest, and the causes of the differences in one direction or another. The largest “overweight” of the population in favor of the census was found in the municipalities of the Central Federal District (especially in the Moscow urban agglomeration), and the maximum “shortage” of the population compared to the current accounting data was in the Far Eastern and Siberian Federal Districts.*

Keywords: *population size, current population registration, All-Russian Population Census of 2020, federal districts, subjects of the Russian Federation, municipalities.*

References and Internet sources

1. Andreev E.M. O tochnosti rezul'tatov rossijskih perepisej naseleniya i stepeni doveriya k raznym istochnikam informatsii [About the accuracy of the results of Russian population censuses and the degree of trust in various sources of information]. *Voprosy statistiki [Statistical Issues]*. 2012. No. 11. P. 21–35. (in Russ.)
2. Mkrtychyan N.V. Problemy schyota naseleniya Rossii i yeyo regionov: pervyye otsenki rezul'tatov perepisi naseleniya 2010 goda [Problems of counting the population of Russia and its regions: first estimates of the results of the 2010 population census]. *Vyssaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]*. Available at: <https://www.hse.ru/data/2011/08/09/1268001826/Ставрополь-июнь.doc> (Accessed: 10 July 2023). (in Russ.)
3. Davletshina L.A., Karmanov M.V. Perepis' naseleniya: instrument konsolidatsii ili razdrzheniya obshchestva [Population census: a tool for consolidation or irritation of society?] *Vestnik NGUEU [Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)]*. 2021. No 4. P. 10–17. DOI: 10.34020/2073–6495–2021–4–010–017 (in Russ.)

4. Zlotnikov A. Chto pokazyvayut pervyye itogi perepisi naseleniya Belarusi [What the first results of the population census show in Belarus]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovations]. 2020. No. 4(206). Available at: <http://innosfera.by> (Accessed: 10 July 2023). (in Russ.)
5. Sokolov A. S. Otsenka dostovernosti rezul'tatov perepisi naseleniya 2019 goda v Belorussii na osnove analiza izmenenij v etnolingvisticheskom sostave naseleniya [Assessment of reliability of the results of the 2019 Belarus population census based on an analysis of changes in the ethnolinguistic composition of the population]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. 2022. No. 9(4). P. 61–103. DOI: 10.17323/demreview.v9i4.16744 (in Russ.)
6. Rybakovsky O. L. Vozrastnaya struktura naseleniya regionov Rossii v nachale 21 veka: komponenty formirovaniya [The age structure of the population of the regions of Russia at the beginning of the 21st century: components of the formation]. *Narodonaselenie* [Population]. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.1 (in Russ.)

Information about the authors:

Vankina Irina Nikolaevna, Junior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: irina.vankina21@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0242-9858; Elibrary AuthorID: 1136635.

Simagin Yury Alekseyevich, Candidate of Geography, Associate Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; Elibrary AuthorID: 76033.

Murtuzalievna Djamilya Djavidovna, Candidate of Economics, Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000-0003-3263-3032; Elibrary AuthorID: 500138.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.